

Российские политические элиты как ключевые акторы политической эволюции России.

Доктор политических наук,
профессор МГИМО (У) МИД РФ
О. Гаман-Голутвина

В основу выступления положены результаты экспертного опроса, проходившегося в рамках проекта ИНО-Центра «Будущее России» весной-летом 2006 г.

Важнейшим фактором, определяющим развитие политической ситуации в России в ближнесрочной перспективе, является доминирование элит – политических и экономических – по отношению к обществу. Несмотря на многообразие социальных расколов и размежеваний в современном российском обществе (богатые-бедные; Центр-регионы; по идеологическому или этно-конфессиональному признакам), наиболее значимой демаркационной линией останется дихотомия – богатые-бедные, содержание которой в значительной степени коррелируется с линией – элиты-внеэлитные массовые группы. Постсоветский период в России стал подлинной «революцией элит», которые сегодня являются не просто важнейшими, но почти *монопольными* участниками политического процесса. Именно властная элита, ее состав и структура оказывают и окажут в ближайшем будущем – в 2007-08 гг. – определяющее влияние на эволюцию страны.

Механизмы реализации этого влияния менялись на протяжении последних 15 лет. В первой половине 1990-х гг. базовой конструкцией политического поля была *дихотомия власть (элита) – внеэлитная оппозиция*. Кульминацией политической борьбы в этом формате стали президентские выборы 1996 г., по итогам которых Президентом РФ стал Б. Ельцин.

Избирательный цикл 1999-2000 существенно образом изменил внутреннюю организацию политического поля: *на смену противостоянию власти и оппозиции пришла внутриэлитная конкуренция*¹. Итогом

¹ На парламентских выборах 1999 г. конкурировали избирательные объединения («партии») Отечество-Вся-Россия (ОВР) и Единая Россия (ЕР), в равной степени сформировавшиеся в недрах политического истеблишмента: ОВР возглавляли

прошедших по сценарию «победитель получает все» выборов стало вытеснения проигравшей элитной группы на политическую периферию и фактическая безальтернативность парламентско-президентских выборов 2003-2004 гг.²

Невозможность повторения подобного сценария в 2007-08 гг. вследствие конституционных ограничений президентства двумя сроками определяет неизбежность изменения внутренней организации политического поля *посредством сужения пула, внутри которого происходит соревнование*. Теперь это уже *не просто внутриэлитная конкуренция, а конкуренция внутри правящей элитной группы*.

Прошедшие 11 марта с.г. региональные выборы визуализировали этот новый формат политической конкуренции, который особенно нагляден при рассмотрении специфики партийного лидерства. Основными соперниками на этих выборах стали партии «Единая Россия» (ЕР) и «Справедливая Россия» (СР), сформировавшиеся в недрах истеблишмента. В новых условиях получила подтверждение мысль великого русского историка начала XX в. Василия Ключевского о том, что в России не было *борьбы партий*, а была *борьба учреждений*. Во главе обеих партий – спикеры двух палат парламента, выходцы из Санкт-Петербурга и оба – «птенцы одного гнезда», поднявшиеся до высот большой политике благодаря поддержке В. Путина.

Это впрочем, не мешало очевидной конкуренции на выборах двух партийных лидеров, порой достаточно резкой. Но существо этой конкуренции составляют не только и *не столько идеологические расхождения, а, скорее, личная конкуренция в рамках доминирующей группы политической элиты*. Конечно, определенная разница в идеологическом позиционировании двух лидеров есть. Лидер ЕР и спикер нижней палаты парламента Б. Грызлов занимает правоцентристскую нишу, тогда как лидер СР и спикер верхней палаты С. Миронов позиционирует себя в качестве политика левой ориентации и заявляет о своем отказе

бывший премьер-министр Е. Примаков и московский мэр Ю. Лужков; ЕР вошла в парламент на волне личной популярности тогдашнего премьер-министра В. Путина.

² В результате парламентских выборов 2003 г. ЕР получила конституционное большинство (306 голосов из 450) в Думе, где ее представители возглавили все 29 комитетов; президентские выборы марта 2004 года вылились в плебисцит по доверию действующему президенту.

«строить в России капитализм», но цена предвыборных заявлений - и не только в России - известна...

С высокой степенью вероятности можно прогнозировать повторение описанного формата и на президентских выборах. В качестве основных официальных конкурентов выступают Д. Медведев и С. Иванов³. Их тандем поразительно напоминает связку Грызлов-Миронов. И Медведев, и Иванов - питерцы. Оба - первые вице-премьеры, оба – из «одного гнезда». И оба – умеренные либералы.

Однако остается открытым вопрос относительно того, как эта модель «управляемой» конкуренции согласуется с наличием размежеваний между двумя основными сегментами внутри элиты – сторонниками жесткого курса, представленными в основном бывшими и действующими военными (т.н. «силовики») и приверженцами экономического либерализма (т.н. «либералы»)⁴. Исчезло ли это противостояние в преддверии смены власти в 2008 г., как некогда было сглажено внутриолигархическое противостояние накануне президентских выборов 1996 года (когда в кулуарах Давосского форума в феврале 1996 года при посредничестве Дж. Сороса примирились прежде ярые противники - олигархи Б. Березовский и В. Гусинский)? На мой взгляд, напряжение между силовиками и либералами не исчезло, но в настоящее время трансформировалось в консенсус между умеренными силовиками и умеренными либералами при несомненном доминировании последних. Ни Иванов (несмотря на его 6-летнее пребывание в должности министра обороны), ни тем более Медведев не являются ставленниками силовиков. Поэтому можно говорить о преобладании либеральных установок в кадровой политике Путина. Дополнительным аргументом в пользу подобного суждения служит назначение в феврале с.г. новым министром обороны человека, который в прошлом не имел ни малейшего

³ При этом не стоит сбрасывать со счетов неожиданные повороты предвыборной борьбы. В пользу этого суждения свидетельствует тот факт, все принципиальные кадровые назначения Путина имели непредсказуемый характер.

⁴ Ответ на этот вопрос тем более важен, что конфликты между силовиками и либералами - в той или иной версии и персонификации этих конфликтов - сопровождали все последнее десятилетие. Так было при Ельцине (в том числе, в ходе президентских выборов 1996 года, когда либералы (А. Чубайс) добились вытеснения силовиков во главе с всеильным ранее генералом А. Коржаковым из Кремля); внутриэлитное противостояние силовики – либералы стало основной интригой путинского президентства.

отношения к этой сфере, что было расценено многими силовиками как болезненное поражение и демонстративное унижение.

Однако насколько устойчив достигнутый консенсус? Этот вопрос тем более актуален, что согласно результатам нашего исследования в перечне факторов потенциальной дестабилизации политической ситуации раскол элит занимает первого место. Только вслед за этим фактором упоминаются падение мировых цен на природные ресурсы, рост цен, этнические конфликты, действия внешней сил, региональный сепаратизм.

На мой взгляд, столь значимое влияние внутриэлитного раскола на политическую эволюцию страны обусловлено целым рядом факторов, важнейшим из которых является устойчивая историческая традиция высокой внутриэлитной конфликтности в России. «Русский правящий класс раскололся на два - дворянина с розгой и дворянина с бомбой», - писал о прошлом российской элиты выдающийся русский мыслитель И. Солоневич. Премьер-министр в правление Анны Иоанновны (1730-1741) Артемий Волынский сказал о нравах, царивших в правящем классе того времени: «Нам, русским, хлеб не надобен – мы друг друга едим и с того сыты бываем». Это были слова информированного человека, в полной мере участвовавшего во властных конфликтах того времени, и завершившего свои дни под пыткой. Так было ранее, например - во времена Иоанна Грозного (XVI в.)⁵ и Петра Великого (XVIII в.), ожесточенно боровшихся с боярской аристократией. Так было и позже – например, в начале XIX в., в период противостояния императора Александра I и членов тайных обществ (представлявших исключительно высшие слои России) - противостояния, завершившегося казнью руководителей аристократической оппозиции. С еще большим трагизмом эта закономерность проявилась во второй половине XIX-начале XX вв. в деятельности вышедших из знати представителей леворадикальных движений, использовавших для давления на власть массовый террор⁶.

⁵ Хотя при этом нередко забывают, что за весь червильековой период правления Ивана Васильевича людей погубло меньше, чем за одну Варфоломеевскую ночь

⁶ Результатом террора стала не только гибель десятков высших чиновников Российской империи, но также парадоксальным образом ужесточение правящего режима. При этом жесткое давление на власть со стороны радикальной оппозиции давало прямо противоположные желаемым, результаты. Подобно тому, как выступление декабристов спровоцировало «охранительное» царствование Николая I, так и убийство 1 марта 1881 г. народовольцами «царя-реформатора» Александра II обусловило серию «контрреформ» Александра III. Поразительно совпадение мрачных

Несмотря на глубину социально-экономических и политических трансформаций в России после революции 1917 года, в советский период устойчивость внутриэлитных конфликтов сохранилась. Так, приоритетным адресатом политических чисток 1930-50-х годов были не рядовые граждане, а высшие эшелоны советской номенклатуры⁷.

С сожалением приходится признать, что описанная модель внутриэлитных отношений существовала в России столь долго, что стала традицией. Распад в 1990-е годы позднесоветской номенклатуры на множество враждующих группировок стал закономерным результатом этой устойчивой традиции. *Механизмом* внутриэлитного диалога этих групп в бурные 1990-е стала «война всех против всех», а *инструментом* внутриэлитного взаимодействия - автомат Калашникова. Определив в одной из своих публикаций конца 1990-х это малосимпатичное сообщество как «*террариум единомышленников*», я сама не ожидала, что термин войдет во всеобщий оборот.

Во многом сбылось пророчество мыслителей русского зарубежья (И. Ильин), которые предсказывали: из эпохи коммунизма русское общество выйдет без элиты (определяя этим термином не просто тех, кто принимает политико-управленческие решения, но подразумевая духовных лидеров нации). И, увы, во многом 1990-е годы подтвердили справедливость мнения французского социолога Р. Арона, высказанное по другому поводу: «Единая элита означает конец свободы. Но если элита не просто не едина, но находится в состоянии “войны всех против всех”, то это означает конец государства». С угрозой подобного распада государства - политического и территориального - мы встретились в 1990-е годы. Хочется думать, что сегодня эта опасность преодолена.

символов начала царствования Николая I и Александра III: восхождение на престол Николая I «торжественно открылось виселицами» (А. Герцен) - казнью пяти декабристов. Пять виселиц казненных народовольцев знаменовали начало правления Александра III. С сожалением приходится признать правоту Ричарда Пайпса: «Будь революционеры даже на жалованье у полиции, они не могли бы лучше преуспеть в предотвращении политических реформ».

⁷ А. Ларина-Бухарина, вдова известного большевика Николая Бухарина приводила в своих воспоминаниях поразительный эпизод, относящийся к периоду ее заключения в конце 1930-х годов в тюрьме, где она оказалась после ареста мужа. В следователе по своему делу Андрее Свердлове она узнала человека, который был не только сыном друга ее мужа – известного большевика Якова Свердлова, но и ее собственным другом детства (!), с которым она была знакома как дочь видного большевика - Ю. Ларина-Лурье.

Только вот проблема: чем ближе выборы, тем чаще звучат выстрелы – автоматные, психологические и иные. Новое – это хорошо забытое старое? Изящная литературная формула: «*Прошлое не умирает... Оно даже не прошлое...*» применительно к российской политике – не только фигура речи.

В 2008 г. раскол элит маловероятен вследствие высокого влияния со стороны доминирующей ныне элитной группы на политический процесс в стране. Высокий уровень устойчивости федеральной власти во многом обусловлен личным высоким рейтингом В. Путина, который является ядром федеральной элиты (весьма красноречивы в этом плане использованные некоторыми экспертами в ходе нашего опроса понятия «вождь» и «царь»). Администрация Президента РФ, как правило, занимает почетное второе место в иерархии влияния. Правительство РФ и федеральный парламент практически всеми экспертами рассматриваются как обладающие вторичным значением, поскольку формирование и того, и другого органа во многом определяется позицией главы государства.

Не случайно в ответе на вопросе относительно групп, способных бросить вызов В. Путину в 2008 г., большинство опрошенных ответили «никто»; незначительная часть респондентов назвала «отдельные группы внутри действующей власти, прежде всего, силовиков», однако такое развитие событий большинству экспертов представляется маловероятным. Эксперты говорят даже о безальтернативности или псевдоальтернативности президентских выборов 2008 г.: подобным безальтернативным кандидатом будет выдвиженец от доминирующей ныне властной группировки. Так что можно прогнозировать, что состав федеральной политической элиты не претерпит существенных изменений до 2008 г. Поэтому наиболее вероятным в 2007-08 гг. станет *инерционный сценарий плавной передачи власти*.

Вероятность раскола элит существенно возрастет в период после 2008 г., когда инерция действующей ситуации будет преодолена, и страна вступит в период существенных трансформаций. Именно этот период отмечен высокой вероятностью изменений состава федеральной политической элиты. На формирование этого прогноза оказывает влияние анализ изменений состава федерального руководства в период первого и второго сроков президентства В. Путина. Если в течение первого срока костяк федеральной элиты составляли выдвинувшиеся при Ельцине кадры

(включая ключевые посты руководителя Администрации Президента РФ и Председательства Правительства РФ), то основу команды Путина в период его второго президентства составляют его выдвиженцы.

Ключевое значение для характера будущих изменений имеет личность нового Президента страны. Российская политика останется в высокой степени персонифицированной. Перестановки на властном Олимпе повлекут за собой в 2008-2012 гг. вероятное изменение - в той или иной степени - состава элиты. В роли сил, способных стать альтернативными федеральной исполнительной власти и претендующих на политическое влияние, могут выступить крупный бизнес; внешние силы, включая ТНК; институты гражданского общества; массовые общественно-политические движения, террористы. Приход нового лица на пост Президента РФ не только очевидно повлечет за собой изменение состава элиты, но также, возможно, перемены институционального характера (отношения с парламентом, региональными и бизнес-элитами).

Однако, констатируя доминирование элит сегодня и в перспективе 2007-2008 гг., не следует механически экстраполировать эту ситуацию на долгосрочную перспективу и сбрасывать со счетов возможность выхода на сцену российской политики массовых акторов. Сегодня в зеркале общественного мнения (в том числе и нашего исследования) российская элита выглядит ужасно. В качестве факторов неэффективности упоминаются коррупция, клановость, равнодушие к интересам общества, безответственность.

Однако портрет будущей элиты в мнениях экспертов выглядит антиподом нынешнего. Ответственность и эффективность в управлении страной, ориентация на общегосударственные интересы и цели, профессиональная компетентность, принципиальность, интеллектуальная состоятельность – таковы представления о российской элите, которая придет на смену нынешней. Что может стать инструментом столь радикального улучшения внешности? Вряд ли в этом качестве мыслится косметическая операция. Скорее, в этой роли возможна гильотина.

Несмотря на то, что *пока* общество остается «великим немым» российской политики, возможен и *революционный* сценарий. Фундаментальным его источником является феномен отчуждения общества от власти. В 1990-е гг. это отчуждение принимало формы активного

протеста граждан (забастовки, перекрытие транспортных магистралей и т.п.) против шоковых экономических реформ, катастрофически понизивших уровень жизни населения. В эпоху Путина отчуждение не исчезло, а приняло иные формы – абсентеизма и поддержки кандидата по фамилии «против всех» в ходе выборов. Пассивность населения (основанная на стабилизации социально-экономической ситуации в стране) в сочетании с высоким личным рейтингом Президента страны стала основной политической стабильности в 2000-2007 гг. В условиях имеющей место сегодня слабости механизмов выражения общественного недовольства (отмена порога явки на выборах и графы «против всех», фактическая замена выборов губернаторов их назначением и т.п.) – то есть в отсутствии легитимных каналов выпуска пара - котел может и взорваться.

Всплеск массовой политической активности весьма вероятен в ситуации масштабной катастрофы, последствия которой критическим образом затронут интересы массовых групп населения. В этом случае возможны два вероятных варианта развития событий.

В случае первого варианта итогом «восстания масс» по-российски станет не победа общественности, а тот или иной вариант использования общественного протеста для достижения целей тех элитных групп, которые смогут наиболее эффективно воспользоваться массовой активностью для реализации своих интересов. Современная политика – высокопрофессиональная сфера деятельности, успех в которой определяется *квалификацией* участников (наличием многообразных ресурсов, владением информацией и технологиями и т.п.). Этим потенциалом массовые группы, как правило, сегодня не обладают⁸.

Аргументом в пользу сказанного могут служить события «оранжевой революции» 2004 г. на Украине, в ходе которой на волне массовых протестов к власти пришли именно те, кто был ядром старого коррумпированного режима президента Л. Кучмы (В. Ющенко и Ю. Тимошенко), но сумел позиционировать себя в качестве «оппозиции». Однако в плане коррупции и неэффективности в управлении страной и т.п. новые правители оказались хуже прежних.

⁸ Однако уроки физического и политического выживания в условиях «шоковой терапии» 1990-х гг. не проходят даром для населения, которое осваивает азбуку политической борьбы. Результаты этой «работы над ошибками» могут сказаться в будущем.

Попытки повторения подобного сценария можно обнаружить сегодня и в России, когда в качестве оппозиции себя пытается позиционировать, например, М. Касьянов, занимавший в течение пяти лет кресло премьер-министра страны. Однако успех этих попыток представляется маловероятными. «Оранжевая революция» в полной мере продемонстрировала тот факт, что даже в условиях массового недовольства конверсия массовых *настроений* - сколь угодно негативных и интенсивных по накалу - в реальное *действие* невозможна вне активности квалифицированного и ресурсно обеспеченного игрока. Таких игроков сегодня в России, на мой взгляд, нет, а те, кто претендует на эту роль (Касьянов и др.) реальных шансов на успех не имеют.

Второй вариант революционного сценария может быть актуализирован непосредственно экономической политикой правительства РФ. Как известно, последнее взяло курс на выравнивание внутренних российских цен на энергоносители и мировых цен к 2010-2012 гг. Россия – холодная страна, 2/3 территории которой составляют северные территории, не пригодные к хозяйственному использованию. В настоящее время в РФ 12 млн. домохозяйств отапливаются не газом, а дровами. Это означает, что значительная часть населения живет в «до-газовой эпохе». Рост цен на энергоносители не только вернет в до-индустриальную эпоху огромный дополнительный сегмент населения (который не сможет оплачивать газ), но также вызовет резкое понижение уровня жизни абсолютного большинства населения в результате лавинообразного роста всех цен. В этих условиях в 2012 г. или позже может актуализироваться *не инерционный*, а *революционный* сценарий смены власти: на волне массовых протестов на политический Олимп могут взойти левые силы.

Анализ циклов политического развития России обнаруживает феномен маятника. Отказ страны от коммунистического проекта на рубеже 1980-90-х гг. произошел не только и не столько по экономическим причинам, а, скорее, в связи с психологической истощенностью *парадигмы левой стабильности*: общество устало от сочетания двух факторов - *застоя и эгалитаризма*. Сегодня общество также устало комбинации двух факторов, но несколько в иной их конфигурации - *сочетания стабильности* (сменившей «революции 1990-е») и *элитаризма*. Последний находит выражение в безбрежном эгоизме элит, колоссальной социально-

экономической поляризации общества и слабости российского среднего класса, нижний сегмент которого балансирует на грани бедности. Медианный уровень дохода среднего класса в РФ – 380 долларов, в Москве – 530 долларов в месяц (!). В реальном выражении это – прожиточный минимум работающего человека. Если некогда лорд Дизраэли говорил о богатых и бедных в Англии как о двух нациях в одной, то сегодня эти слова еще более справедливы по отношению к России. Как гласит известная русская пословица, у одних жемчуг мелок, а у других – суп пустой.

Таким образом, оценка вероятности двух *инерционного* и *революционного* сценариев отличается применительно к различным временным горизонтам. В 2007-08 гг. наиболее вероятным представляется инерционный сценарий смены лиц на политическом Олимпе при сохранении сложившегося в течение последних пятнадцати лет курса (Россия как *petrol-state*) в результате доминирования элит, имеющих преимущественно сырьевое происхождение⁹.

Что касается перспектив 2012 -17 года, то их конфигурация, скорее всего, будет определена последствиями для населения экономической политики российского правительства. Известно пророчество знаменитого Коммунистического манифеста XIX века К. Маркса и Ф. Энгельса о будущем пролетариата как класса, «которому нечего терять, кроме своих цепей». Реализация этого прогноза в России в 1917 году изменила не только ее судьбу, но и - опосредованно - всего мира. Не стоит искушать Россию повторением условий, когда ей нечего терять. Известный по Манифесту «призрак коммунизма» бродит сегодня не по Европе, а по Латинской Америке. Однако тем, кто не хочет второй раз за последнее столетие потерять Россию, стоит задуматься о том, что 2017 год – не за горами.

⁹ При этом конструкцию «инерционный сценарий» не следует понимать буквально. В определенном смысле избирательный цикл 1999-2000 гг. был одной из возможных версий инерционного сценария, несмотря на масштабную персональную ротацию политического класса и порой высокий уровень напряжения в отношениях между политическим классом ельцинского призыва и питерскими выдвиженцами.